

1 ЦАРСТВ

Урок 13, глава 8, продолжение.

На прошлом уроке мы завершили наше отступление и сегодня возвращаемся к 8 главе 1-й книги Царств. Напомню, что причиной нашего отступления было рассмотрение основного содержания серии из 4 книг Царств. Суть, о которой я говорю, - это установление человеческого царя для правления Израилем, и взгляд современных библеистов на это таков, что эти книги были искажены за много веков до такой степени, что мы действительно не можем принимать их за чистую монету, не говоря уже о буквальном смысле.

Проблема в том, что библейские критики различных дисциплин указывают на кажущееся противоречие, заключающееся в том, что Священное Писание говорит, что Господь одновременно одобряет и НЕ одобряет то, что у Израиля есть царь. И я сказал вам, что выбор, который наиболее уважаемые из современных исследователей Библии предлагают нам для объяснения этой трудности, заключается в том, что Бог либо изменил Своё мнение, изначально не желая человеческого царя над Своим народом, либо не только принял царя, но и сделал монархию центром Своих планов искупления с этого момента и впредь, либо священные тексты были отредактированы и существенно изменены, чтобы укрепить статус какого-то израильского царя (вероятно, царя Давида). Я отвергаю оба этих варианта, и один из нескольких уроков, которые я надеялся извлечь из нашего отступления, состоял в том, чтобы продемонстрировать вам, что фактический богословский вопрос, рассматриваемый в книгах Царств, заключается не в том, должен ли быть царь, а скорее в том, какой царь должен править Израилем. И моей целью было не установить новую доктрину, а скорее продемонстрировать, что всё, что нужно сделать, это принять довольно типичный способ, которым такие глубокие тайны представлены нам в Библии от книги Бытие до книги Откровение, и всё становится ясным. И эта тайна основана на божественном принципе двойственности, согласно которому духовный идеал (в данном случае царя) порождает физическую тень, которая является туманной, неполной и часто несовершенной.

Блестящий немецкий библеист К. Ф. Кейл высказал следующую мысль относительно помазания Саула 1-м царём Израиля и ошибки, которую допустили его коллеги-современники, неправильно оценив весь вопрос об Израиле и монархии. Этот текст был написан в середине 19 века в его образцовом комментарии к книгам Царств, который стал основополагающим справочным материалом для более поздних комментариев:

«Современные критики, однако, обнаружили непримиримые противоречия в истории (Саула и Израиля) просто потому, что вместо того, чтобы изучать её

с целью постижения плана и цели, которые лежат в основе, они приступили к исследованию с двойным предположением: 1) что правление Иеговы над Израилем был ЛИШЬ субъективным идеалом израильской нации, без какой-либо объективной реальности; и 2) что человеческая монархия непримиримо противостояла правительству Бога. Руководствуясь этими аксиомами, которые почерпнуты НЕ из Священного Писания, а из философских соображений с точки зрения современности, критики сочли невозможным объяснить различные рассказы каким-либо иным способом, кроме как чисто внешней гипотезой о том, что история, содержащаяся в этой книге, была составлена из двух разных источников, в одном из которых установление земной монархии трактовалось как нарушение верховенства Бога, в то время как другой придерживался более благоприятного мнения».

Профессор Кейл сказал, что современные библейские критики перевернули процесс изучения Библии с ног на голову. В то время как целью изучения Священного Писания должно быть раскрытие Божьих планов и замыслов, новый способ академического мышления начинается с предположения, что Библия изначально ошибочна, и, следовательно, их цель изучения Библии - попытаться выявить возможные несоответствия, как это могла бы сделать команда юристов, когда они заключают крупный контракт или мировое соглашение и пытаются либо найти, либо закрыть лазейки. Я полностью согласен с профессором Кейлом, а также и в том, что существовала предсказуемая, очевидная и прослеживаемая причина, по которой исследователи Библии после периода Просвещения (который начался менее чем за 100 лет до начала карьеры Кейла как исследователя Библии) пришли к тем предположениям и выводам, которые они сделали. И причина заключалась в том, что христианство недавно приняло новый (и полностью языческий европейский) способ обнаружения истины в Священном Писании, и именно посредством установления систематических богословских доктрин, которые, в свою очередь, установили жёсткую ортодоксию и, если кто-либо возражал против условий ортодоксальности этой конфессии, они считались еретиками или невеждами.

Это недавно изобретённое сомнительное средство установления библейской истины означало, что (в целом) требовался единственный наилучший ответ на каждый сложный вопрос христианской доктрины, и когда каждая из этих доктрин была соединена и взаимосвязана, была построена высокая и непроницаемая защитная стена для защиты согласованной ортодоксии. Таким образом, когда мы рассмотрели только 4 из множества богословских тем, встречающихся в Новом Завете, мы обнаружили множество стихов, которые касались каждой из этих 4 тем, но каждый стих, как правило, предлагал немного иную точку зрения на этот вопрос. Современное систематическое богословие (которое является основой, на которой сегодня строится

практически каждая христианская ветвь и деноминация) хочет принять только одну наилучшую точку зрения для каждого предмета, а затем объявить остальные точки зрения на менее актуальными или даже неуместными. Итак, я продемонстрировал вам, что такой систематический метод был изначально порочен и исторически был не тем способом, который древние евреи, евреи времён Иисуса и 1-е поколение церкви считали правильным для открытия библейской истины.

Поэтому я дал вам альтернативный метод изучения и восприятия Слова Божьего, который я называю «Методом овчарни». Это означает, что мы должны взять стихи, в которых рассматривается определённая точка зрения на богословскую тему, и использовать их в качестве столбов забора, обозначающих внешние границы овчарни. Каждый стих, предлагающий свой уникальный взгляд на богословскую проблему, необходим и, как правило, одинаков по весу и актуальности. Когда мы изучили и приняли как действительную каждую библейскую точку зрения, доступную в отношении каждого богословского предмета, мы обнаруживаем, что формируется область истины и гармонии с Богом, в которой верующий может безопасно действовать, а не стена конфессиональной ортодоксии (которых сегодня существует около 3000), возле которой можно встать только с одной стороны. Овчарня образует безопасную зону, внутри которой верующий может бродить в полной свободе, где каждый уголок купается в свете божественной истины, а также в полном соответствии с принципами и образцами Божьих законов и повелений в любом месте, которое он может выбрать для стоянки. Но каждый снятый столб ограды ослабляет структуру, отрицая записанную библейскую истину. Выходить из овчарни и пытаться действовать за её пределами опасно, поскольку за её пределами находится заблуждение, созданное искусственными философиями и доктринами.

Метод овчарни (как я его называю) - это то, чему я учил вас на уроках Торы с первых дней нашего курса, и именно так мы будем действовать до тех пор, пока Господь желает, чтобы это служение было полезным для Его целей. Я настоятельно рекомендую, если вы не слышали предыдущий урок, в котором более подробно объясняется этот метод, прослушать его на компакт-диске или на нашем веб-сайте, потому что у меня определённо нет времени повторять его сегодня.

Давайте прочитаем 8 главу 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 8 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Первые полдюжины слов 8-й главы 1-й книги Царств определяют обстановку для того, что последует дальше. А обстановка такова, что прошло много лет с тех пор, как Бог победил филистимлян, которые вторглись на территорию

Израиля, чтобы напасть на евреев, когда те встретились в **Массифе**, чтобы исповедаться в своих грехах и покаяться. Самуил, который увещевал Израиль, судил Израиль и руководил им как в гражданских, так и в религиозных делах, теперь был довольно пожилым. И в старости он назначил двух своих сыновей судьями. Это не значит, что они были равны Самуилу, на самом деле место, где они судили, показывает, что они имели существенно более низкий статус, чем их отец. Стих 3 объясняет, что они не только имели более низкий статус, но и были ничтожными людьми. Они не следовали благочестивым путям Самуила, скорее, подобно сыновьям Илия Офни и Финееса, они были коррумпированы и стремились только к личной выгоде.

Их имена полностью противоречили их истинному характеру. Имя **Йоэль** (Иоиль) означает «**Ях** - это **Эль**» (или Бог - высший Бог), а **Авийах** (Авия) означает «Мой отец – Бог». Мы видим, что они действовали в **Беэр-Шева** (Вирсавии), которая находилась на самом южном конце контролируемой Израилем территории, на значительном расстоянии от дома семьи Самуила в Раме и на столь же значительном расстоянии от маршрута, по которому Самуил путешествовал в центр Ханаана для совершения ритуала жертвоприношения и решения гражданских судебных дел в Вефиле, Галгале и Массифе. Пытался ли Самуил основать своего рода династию, назначая своих собственных сыновей судьями? Другими словами, было ли намерение Самуила в том, чтобы после его смерти один из этих сыновей занял пост своего рода национального судьи Израиля? Возможно. Но, как и во всех человеческих делах, здесь, вероятно, действовал целый ряд соображений. Во-первых, поскольку Самуил был левитом, его сыновья должны были быть левитами по праву рождения, поэтому быть судьями по праву рождения (при нынешнем довольно странном устройстве, по которому Израилем теперь управлял Самуил, который был пророком, священником и судьёй), могло показаться совершенно логичным. С другой стороны, Самуил вёл себя в основном как **шофёт**, судья, а не как левит, чья работа заключалась в том, чтобы работать в Божьем святилище. Во-вторых, поскольку его сыновья действовали в пределах **Беэр-Шевы**, это не дало им большой известности или публичного присутствия, если бы Самуил решил одного из них сделать своим преемником на посту «национального» судьи. С другой стороны, они находились в районе, который, вероятно, нуждался в судье, потому что Самуил не мог судить о каждом районе Израиля в одиночку. В-третьих, народ Израиля, вероятно, был утешен тем, что Самуил установил видимую линию преемственности, чтобы после его смерти Израиль не остался без лидера, потому что, когда существовал вакуум лидерства, это обычно заканчивалось клановой войной как средством определения того, кто будет править. С другой стороны, Израиль находился на этой земле уже 400 лет, и они были более чем готовы достичь статуса нации, как и их соседи (мы скоро поговорим об этом).

Стих 3 (о поведении Иоила и Авии) переводится по-разному: как «отвернулись в погоне за богатством», или «отвернулись в погоне за прибылью», в синодальном переводе сказано «уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно», что указывает на то, что сыновья Самуила были скорее бизнесменами, чем распорядителями правосудия Торы. Но на самом деле это не так. Еврейское слово, которое описывает их поведение звучит как «б́еца», оно означает нечестно нажитую выгоду. Таким образом, дело не только в том, что их больше интересовали деньги, чем судейство, но и в том, что они были изначально нечестны в своих отношениях, запугивали тех, над кем имели власть, требуя взятки, и приобретали своё богатство всевозможными сомнительными способами. Похоже, что, несмотря на то, что Самуил лично был свидетелем того, что происходило с Илием и его 2-мя никчёмными сыновьями (которые умерли в результате Божьего проклятия на них), та же участь постигла Самуила и его семью. Кстати, пожалуйста, обратите внимание: будь то Ветхий или Новый Завет, мы всегда должны сохранять равновесие, чтобы понимать, что мы получаем лишь мельчайшие кусочки информации, которые эти авторы (по Божьему вдохновению) сочли наиболее важными и релевантными, потому что большие блоки времени пролетают незаметно, а многие детали просто никогда не рассматриваются. Например, мы никогда не читали о том, что у Самуила был какой-либо любовный интерес, не говоря уже о том, чтобы найти жену. И всё же ни с того ни с сего мы вдруг обнаруживаем, что у него двое взрослых сыновей. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как предположить, что Самуил действительно женился, в то же время мы также не должны предполагать, что эти 2 сына являются ЕДИНСТВЕННЫМИ детьми Самуила, поскольку это была бы необычайно маленькая семья. У Самуила, вероятно, было по крайней мере некоторое количество дочерей и вполне могли быть другие, младшие сыновья. Просто всё это было не важно для истории и поэтому не было записано.

Престарелый Самуил и двое его сыновей, которые имели плохую репутацию, как его вероятные преемники, беспокоили лидеров колен и кланов: они думали, что Самуил больше не способен руководить ими (это всё ещё был опасный мир, и слабое руководство заставляло их чувствовать себя уязвимыми). Итак, в стихе 4 мы видим, что племенные вожди сформировали комитет и отправились в Раму, чтобы сообщить о своих опасениях Самуилу. И здесь, в стихе 5, мы получаем ключевые слова, которые окажут огромное влияние на будущее Израиля: **«поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»**. Шмуэль был не просто ошеломлён этим требованием, но и **«не понравилось слово сие Самуилу»**.

Нам есть что обсудить здесь, потому что, как я говорил ранее, из-за обычного изложения этого раздела Библии, грядущие для Израиля огромные перемены проходят мимо нас. Позвольте мне попробовать сформулировать это для вас.

Что, если американцы захотели бы отменить Конституцию, покончить с конгрессом, судебной и исполнительной ветвями власти и стать коммунистическим государством, напоминающим Россию времён Второй мировой войны? Разве это не радикальное изменение, которое навсегда изменит нашу жизнь таким образом, который мы даже не в состоянии полностью себе представить? Такие перемены изменили бы баланс сил в мире, уничтожили бы капитализм, личное богатство и свободу и в целом привели бы нас к новому образу жизни, который полностью отличался бы от того, как обстоят дела сегодня. Это предмет ночных кошмаров, и этот пример описывает чудовищность того, что Израиль собирался устроить. Даже не думайте, что виной тому то, что несколько лидеров Израиля, у которых, несомненно, были личные планы и личные причины для их обращения к Самуилу с просьбой о том, чтобы у Израиля был царь, и что такое желание представляло точку зрения всего Израиля. В то время как одни хотели царя, другие этого не хотели.

Поскольку контекст - это всё при изучении Библии, давайте начнём с понимания того, каким был Израиль на данном этапе истории. Хотя мы увидим некоторые упоминания в Писании об этих израильтянах как о «народе», это был просто обычный способ выражения и технически неверный (даже для того времени). Скорее всего, слово «нация» к этому моменту истории стало термином, обозначающим нееврейские страны. То, как судьи Израиля действовали на протяжении всей эпохи судей, свидетельствует о реальности того, что 12 колен были расколоты, а не объединены в единое целое под названием Израиль. Каждый **шофет** (судья) неизменно занимался проблемами одного колена (своего собственного), а не всех 12. Даже Самуил имел влияние в основном на колена, населявшие центральную часть Ханаана, и гораздо меньшее - на колена, расположенные к северу и югу. Я использовал термин «свободная конфедерация» для описания организации Израиля в то время, но правда в том, что акцент следует делать больше на слове «свободная», чем на слове «конфедерация».

Другими словами, в эпоху Самуила не было такой страны, или места, или нации под названием Израиль. Существовало много суверенных нееврейских стран, которые окружали их, но Израиль не считался одной из них. Скорее всего, они были просто огромным скоплением независимых семей и кланов, которые признавали общего предка в Иакове, а также признавали общего Бога, которому служило общее священство. С точки зрения организации и сплочённости Израиль за последние 4 столетия откатился назад, до эры судей ситуация была совершенно иной, потому что до этого Израиль был идентифицируемой и довольно сплочённой группой. Там, в пустыне, они были ближе к нации, чем в любой другой момент своей истории вплоть до эпохи царей. У них был уважаемый лидер над всеми коленами в лице Моисея, у них

была функционирующая правительственная система и назначенный Богом преемник Моисея в лице Иисуса Навина, что позволило относительно беспрепятственно передать власть, 12 колен жили вместе, вместе путешествовали, вместе поклонялись, вместе сражались с врагами и вместе делили ресурсы и трудности в течение 40 лет в пустыне.

Разделение 3 миллионов еврейских беженцев из Египта началось, когда Моисей умер и Иисус Навин перевёл их через Иордан. Два колена (Рувим и Гад) решили, что они даже не хотят входить в землю обетованную, и примерно половина кланов, образовавших колено Манассии, сделали то же самое. Таким образом, даже несмотря на то, что они послали контингент войск сражаться бок о бок со своими братьями по колену, которые вошли в Ханаан, раскол был видимым и непримиримым. После того, как земля Ханаанская была в достаточной степени взята под контроль Израилем, а затем Иисус Навин умер, и чувство национального единства с общей целью (наследование земли, обещанной Богом Аврааму), которое существовало около 80 лет или около того (эта общая цель состояла в том, чтобы получить их земельное наследство), быстро испарилось. После этого ни один друг или враг за пределами земли Ханаанской не называл эти 12 колен «Израилем», в смысле объединённой группой людей, скорее они сказали бы, чтобы имеют дело с отдельными кланами и коленами, которые были израильтянами, но в то же время больше не думали о централизованной власти.

Сейчас нам, жителям запада, довольно трудно осознать это. Трайбализм сильно отличается от любой формы правления или общественной организации, которую знает или понимает современный запад. Несмотря на то, что наши вечерние новости полны сведений о межплеменных конфликтах по всему Ближнему и Дальнему Востоку, нам трудно представить, насколько сильно отличается наш образ жизни от трайбализма и как он воплощает образ мышления, который находится на расстоянии многих сотен лет от нашего. Но позвольте мне посмотреть, смогу ли я нарисовать вам мысленную картину этого, которая могла бы помочь вам понять, почему идея о том, что у Израиля должен быть царь, была такой радикальной, и в то же время показать, почему отдалённый уголок нашего мира сегодня так заметен в наших новостях, но заставляет нас ломать голову, чтобы понять всё это. И этот уголок мира - Пакистан.

Я выбираю Пакистан в качестве иллюстрации, потому что это действительно замечательная аналогия с положением народа Израиля во времена Самуила. И позвольте мне начать с того, что во времена Самуила не было общепризнанного «израильского» правительства, и что это более или менее похоже на ситуацию в Пакистане сегодня, хотя мы слышим о так называемом пакистанском правительстве почти ежедневно. В зависимости от того, с кем

вы разговариваете, сегодня в Пакистане либо есть, либо нет функционирующего централизованного правительства. Запад продолжает притворяться, что в Пакистане действительно есть правительство, которое говорит от имени своих граждан, но ничто не может быть дальше от реальности. Центральное правительство существует только до тех пор, пока некоторым из наиболее могущественных племён Пакистана предоставляются особые привилегии и автономия. Одни племена борются за контроль над этим самозванным так называемым правительством Пакистана, в то время как другие игнорируют его, а третьи борются с самой концепцией центрального правительства как с оскорблением ислама, поскольку ислам коренится в трайбализме, а не в монархии или демократии.

Возможно, самой важной характеристикой типичной земной нации для того, чтобы она была признана другими нациями как суверенная и единая страна, является национальная армия. Существует пакистанская национальная армия, но её лояльность безнадёжно разделена между этим едва действующим центральным правительством, их собственным кланом и их конкретной сектой ислама. Каждое действие на каждом уровне требует переговоров. Привязанности формируются, распадаются и реформируются в зависимости от любой конкретной ситуации. Группы, которые сегодня буквально сражаются на улицах, завтра могут оказаться сражающимися плечом к плечу только для того, чтобы вернуться к борьбе друг с другом несколько дней спустя. В конце концов, есть пакистанское государственное образование, с которым западные правительства ведут переговоры, но у них очень мало власти. Есть 25-миллионное племя пуштунов, которое располагает огромной армией боевиков, которые также, как правило, не заинтересованы в центральном правительстве, если они не контролируют его. Есть талибан, который на самом деле является группой радикальных мусульман-суннитов, которые абсолютно не хотят центрального правительства, если только это не теократия, которой они управляют в одиночку. Они так же быстро уничтожили бы нынешнее правительство, уничтожили бы другие несуннитские племена и кланы Пакистана, а также народы Израиля, Индии, США и любой другой сопротивляющейся мусульманской нации. Такого рода неразбериха и нестабильность - нормальное и комфортное положение дел, потому что Пакистан по своей сути является обществом с племенным устройством.

Такова была ситуация с племенами и кланами эпохи Самуила, которые свободно назывались Израилем. Большая группа израильтян была удовлетворена нынешним порядком, в то время как другие стремились к национальному устройству, которое, по их мнению, принесло бы им больше процветания, стабильности и безопасности, это те, кто хотел такого царя, как их соседи. Монархии по своей сути уменьшают трайбализм.

Итак, рисуя вместе со мной картину того, что представлял собой Израиль в то время, мы должны понимать, что племенные вожди, пришедшие к Самуилу, обладали большим влиянием среди некоторых наиболее важных колен, иначе Самуил отправил бы их восвояси. Но Самуил знал, что они серьёзны и полны решимости и что форма руководства коленами Израиля так или иначе радикально изменится.

Самуила беспокоили следующие моменты: 1-й, эти люди намекали, что Самуил больше не может выполнять свои обязанности по руководству Израилем, и поэтому он чувствовал себя отвергнутым после всех этих лет служения своим собратьям-евреям. 2-й, эти люди не хотели, чтобы сыновья Самуила руководили ими, и поэтому его влияние закончится с его смертью. И, 3-й, эти лидеры хотели принять совершенно новую форму правления, которая была бы устроена по образу их соседей-язычников. Самуила, как Божьего пророка, это сильно беспокоило.

Нет никаких сомнений: то, что имели в виду эти израильские племенные вожди, было монархией, которая выглядела идентично всем другим существующим монархиям. В стихе 5 говорится: **«поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»**. Фраза «как у прочих народов» - это не лишняя или случайная фраза. «Как у прочих народов» - это ключевая фраза, которую библейские критики, говорящие о предполагаемых противоречиях Писания в книгах Царств, отказываются видеть в том виде, в каком она употребляется на самом деле: описание того ТИПА царя, которого хочет запутавшийся и развращённый израильский народ, но это НЕ идеальный тип царя, которого хочет Бог. Он, в конечном итоге, установит власть сначала над Израилем, затем над всеми истинно верующими и, в конечном счёте, над всем человечеством, которое останется после Армагеддона.

Хороший вопрос мог бы звучать так: почему эти израильские лидеры требовали царя (чего у них никогда не было) вместо нового судьи? Почему бы просто не попросить более молодую версию Самуила? В конце концов, всё шло довольно хорошо с тех пор, как Самуил стал судить Израиль: их главные враги были сдержаны, Израиль в целом процветал, так чего же, по их мнению, им не хватало? Бог однозначно призвал Израиль быть Его особым и обособленным народом, Бог должен был быть их духовным царём, судьёй, законодателем, защитником, опорой, избавителем и многим другим. Иегова был готов предоставить всё, в чём нуждался Израиль. Другие нации (все нееврейские нации) не имели этого преимущества, они были предоставлены сами себе. Они пожинали всё, что посеяли их человеческие руки. И теперь значительная часть собственного народа Божьего была готова обменять совершенную божественную славу на статус в глазах мира, определённый этим миром.

К какому статусу стремились эти израильские лидеры, и которого у них в настоящее время нет? Статус нации. Мир определил нацию, и это вызывало восхищение. Она состояла в основном из участка земли, столицы, царя, который правил всеми своими подданными, множества приспешников, которые служили ему, и постоянной национальной армии в форме, которая проецировала власть царя, будь то на его врагов или на часть его собственных граждан, которые могли бы осмелиться не подчиниться всем его требованиям к ним. Эти израильские лидеры, которые обратились к Самуилу со своими собственными требованиями, хотели подчиниться мировому определению нации. Они были готовы отказаться от гораздо более высокого и ни с чем не сравнимого призвания быть царством священников и святой нацией, статусом, дарованным им Иеговой. Отождествление с миром стало более важным, чем отождествление себя с избранным народом Божьим. За последние несколько уроков я достаточно много говорил с вами об этом, поэтому не стану снова тратить время на проведение параллели между Израилем Самуила и современным христианством, но параллель уместна, и пока каждый из нас, как последователи Мессии, не предпримет смелых действий в нашей собственной жизни и семьях, чтобы НЕ следовать за стадом, всё, что нам нужно сделать, чтобы узнать результат принятия языческих практик в наше богослужение и обряды, а также вожеления к путям и удовольствиям нашего светского мира, состоит в том, чтобы прочесть историю Израиля в Библии.

Но есть ещё одна причина, по которой Израиль хотел царя, для людей было естественно в конечном счёте желать, чтобы один человек правил ими и заботился о них. Бог создал человечество, чтобы оно хотело царя. Конечно, этим царём должен был быть только Господь. Люди любого возраста, на любом уровне в конечном счёте стремятся превзойти установленные Богом границы, предельные значения и Божьи принципы, установленные для нас. Это наше главное падение, и на самом деле оно не закончится до тех пор, пока на смену нынешним не придут новые небо и земля. Мы читаем, что даже во время 1000-летнего правления Мессии нашему царю **Йешуа** придётся править железным жезлом (имеется в виду нестигаемое руководство, которое не потерпит ни малейшего нарушения). Потому что люди по-прежнему будут ущербными людьми (в комплекте со злыми наклонностями), даже несмотря на само присутствие Бога во плоти перед нами, и ужасы Армагеддона сразу за нами, и начиная с нового мирового населения, состоящего только из поклонников Бога Израиля.

Требование Израиля о царе «как у прочих народов», было всего лишь кульминацией долгой истории и серии событий и переходов, которые доказали, что даже последователи Бога уступят своей человеческой природе. Даже последователи Бога со временем предпочтут свои собственные человеческие устремления Божьему обеспечению. Но позвольте мне

закончить сегодняшний урок таким вопросом: должен ли был Самуил быть удивлен этим требованием о царе? Должен ли был он чувствовать, что это ужасно неправильно? Разве он не знал, что на самом деле Моисей сказал, что это произойдёт, и это будет разрешено Богом?

ПРОЧИТАЙТЕ ВТОРОЗАКОНИЕ 17:14–20.

В следующий раз мы завершим изучение главы 8.